

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/45/307
8 June 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок пятая сессия
Пункт 34 первоначального перечня*

ПОЛИТИКА АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНОЙ АФРИКИ

Письмо Постоянного представителя Южной Африки при
Организации Объединенных Наций от 7 июня 1990 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь препроводить Вам письмо Министра иностранных дел Южной Африки г-на Р.Ф. Боты относительно визита в Южную Африку Вашего Специального представителя г-на А.А. Фараха. Буду признателен за его распространение в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 34 первоначального перечня.

Джереми Б. ШЕРАР
Посол
Постоянный представитель

---

* A/45/50.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо Министра иностранных дел Южной Африки от 7 июня 1990 года
на имя Генерального секретаря

Накануне визита г-на Абдулрахима Фараха в Южную Африку я хотел бы вновь изложить позицию моего правительства в отношении Декларации по апартеиду Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1989 года, с тем чтобы не было недопонимания в отношении безоговорочного неприятия в принципе моим правительством вмешательства во внутренние дела Южной Африки. Прилагаю экземпляр сделанного мною 4 июня 1990 года заявления для печати в связи с предстоящим визитом в Южную Африку г-на Фараха (добавление I).

Как было отмечено в моем письме от 7 декабря 1989 года на Ваше имя и вновь заявлено во время нашей встречи в Виндхукке, состоявшейся 20 марта 1990 года, ведение переговоров о новой конституции для Южной Африки является неотъемлемым и исключительным правом граждан Южной Африки. Южноафриканское правительство никогда не согласится ни на какую попытку сторонних организаций узурпировать это право. В свете самых последних событий в Южной Африке целесообразнее всего было бы рекомендовать Генеральной Ассамблее прекратить свое незаконное вмешательство в южноафриканские дела. Во всем мире признается, что процесс проведения реформы, начатый президентом Ф.В. де Клерком, не может быть обращен вспять. Это новая реальность Южной Африки. Она требует коренной переоценки правительствами африканских и других стран их позиций в отношении этой новой реальности. Нет необходимости осуществлять контроль за необратимым процессом. Требуется поощрение, а не вмешательство.

Новое доказательство необратимости этого процесса сегодня было представлено президентом де Клерком в его обращении к парламенту. Выдержки из его выступления прилагаются (добавление II). Дальнейшее вмешательство Генеральной Ассамблеи в события в Южной Африке могут привести только к обратным результатам. Учитывая наши напряженные усилия, направленные на то, чтобы приступить к переговорам, это было бы в высшей степени бесполезной мерой. Южная Африка является суверенным государством, и принимать решения относительно своего будущего должны южноафриканцы.

На африканском континенте существуют неотложные проблемы, требующие безотлагательного внимания. Африка постепенно скатывается в экономическую пропасть. Если этот процесс не будет остановлен, народы африканского континента вскоре столкнутся с ужасной действительностью постоянной и имеющей необратимый характер нищеты и упадка. Мои африканские коллеги могут со мной не согласиться, однако сегодня я со всей серьезностью предвещаю, что вскоре большинство африканских государств достигнет в процессе экономического регресса момента, когда все пути назад будут отрезаны, если их правительствами не будут приняты решительные и радикальные меры. Время для принятия таких мер настало. Президент де Клерк осуществил их в Южной Африке. Я искренне рекомендую моим африканским коллегам убедить своих руководителей последовать его примеру. Будучи африканцем, я советую им принять во внимание события в Центральной и Восточной Европе. Принять во внимание новое движение в Западной Европе за обеспечение как экономического, так и политического единства. Теперь давайте спросим самих себя, африканцев, в каком

положении все эти события оставят нас? Есть ли у нас какой-либо план? Каким мы видим наше будущее? Это те вопросы, которыми мы должны интересоваться. Постоянные нападки на Южную Африку нас не спасут. Апартеид так или иначе рушится. Мы готовимся к будущему без апартеида. Я спрашиваю своих африканских коллег: готовитесь ли вы к будущему без апартеида?

Р.Ф. БОТА

ДОБАВЛЕНИЕ I

Заявление, сделанное 4 июня 1990 года в Кейптауне Министром
иностраннх дел Южной Африки

Во время состоявшейся 20 марта 1990 года встречи в Виндхукке между президентом государства и Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь проявил интерес к политическим изменениям в Южной Африке. Была достигнута договоренность о том, что представитель Генерального секретаря сможет посетить Южную Африку в целях получения из первоисточника информации о самых последних событиях таким же образом и на такой же основе, что и предыдущие миссии других международных организаций, посещавшие Южную Африку в последние годы.

Было также отмечено, что такого рода визит воспринимается южноафриканским правительством как проявление Генеральным секретарем искреннего желания получить точную информацию о внутреннем положении Южной Африки, а не как свидетельство того, что южноафриканское правительство молча соглашается с непрошеным вмешательством Генеральной Ассамблеи во внутренние дела Южной Африки.

Министр иностранных дел в письме от 7 декабря 1989 года сформулировал отношение южноафриканского правительства к проекту резолюции, находившемуся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Южноафриканское правительство заявило, что оно отвергает решения Генеральной Ассамблеи. Это по-прежнему является позицией южноафриканского правительства. Однако южноафриканское правительство не возражает против того, чтобы Генеральному секретарю предоставлялась точная информация относительно Южной Африки при условии ясного осознания Генеральным секретарем того, что это не должно истолковываться как сотрудничество в осуществлении резолюции Генеральной Ассамблеи, которая отвергается правительством Южной Африки как выходящая за рамки Устава Организации Объединенных Наций.

ДОБАВЛЕНИЕ II

Выдержки из выступления 7 июня 1990 года президента Южной Африки на совместной сессии парламента в Кейптауне

К числу главных задач правительства, в отношении которых мы добились мандата, относятся нормализация политического процесса внутри Южной Африки и нормализация международных отношений.

Что касается наших международных отношений, то после моего недавнего визита в Европу вряд ли можно сомневаться в том, что мы достигли существенного прогресса.

Перспектива того, что Южная Африка будет вновь играть в полном объеме и без ограничений свою роль в жизни международного сообщества, сулит огромные экономические и культурные выгоды для нашей страны и всего ее народа.

Мы не можем жить в изоляции от остального мира. Мы нуждаемся во внешней торговле и инвестициях. Мы нуждаемся в технологических, культурных и спортивных связях с другими странами. Мы имеем право на то, чтобы наш голос был услышан в межнациональных совещательных органах.

Мы не можем остановить мир и сойти на этой остановке, что соответствовало бы желаниям некоторых южноафриканцев, точно так же, как мы не можем повернуть вспять колесо истории и укрыться в прошлом. Хотим мы этого или не хотим, мы должны также учитывать международные реальности сегодняшнего дня и добиваться для нашей страны ее законного места в сообществе наций.

Правительство будет продолжать стремиться к достижению этой цели.

Не вызывает сомнения, что еще даже более важной является необходимость достижения мира и стабильности для нашей страны. Это может быть обеспечено лишь через посредство мирного политического процесса переговоров, которому предшествовала бы нормализация политического процесса.

Здесь за последние девять месяцев мы также добились огромного прогресса.

Дело в том, что сегодня в нашей стране ограничений на политическую деятельность немного или не существует вовсе. Индивидуумы и политические партии могут говорить то, что им угодно, и писать о том, что им угодно. Они могут создавать организации по своему усмотрению и могут участвовать в мирных демонстрациях.

Для большей части нашего народа это трудный процесс. Многие южноафриканцы предпочли бы такую ситуацию, при которой неприятные политические реальности можно было бы сделать неприметными. Гораздо спокойнее утверждать, что эти реальности не существуют, и продолжать жить в спокойствии и благодущии.

Однако нормализация политического процесса в конечном счете оказывает положительное воздействие.

Многие организации, в том числе АНК, в настоящее время лишены того мифического статуса, которым они пользовались ранее. Сейчас им приходится отстаивать свою политику на свободном рынке идей. Они должны действовать под ярким светом ответственности за свои заявления и свои поступки. Средства массовой информации, которые раньше расценивали их как нечто священное и неприкосновенное, все в большей степени ставят под сомнение их политику и их программы. Иностранная аудитория, которая сочувственно относилась к ним, когда они воспринимались в качестве запрещенных, с возрастающим скептицизмом задает им вопросы относительно их программ и политики сейчас, когда они стали участниками открытой политической жизни.

Процесс нормализации является болезненным для всех нас. Однако без него мы не сможем достичь ни мирного и прочного решения, ни нормализации наших отношений с остальным миром. Однако для многих он является вызывающим смущение - а иногда пугающим - опытом. Он сопровождается угрожающим ростом надежд и расширением насилия, особенно в провинции Наталь.

В такие периоды исключительно важно, чтобы правительство твердо обеспечивало поддержание законности и порядка. И с 20 сентября это тоже одна из главных наших задач.

В своей речи, произнесенной при вступлении в должность, я сказал, что мы будем продолжать проявлять твердость в борьбе с беспорядком, насилием и терроризмом. 2 февраля я сказал, что хотел бы подчеркнуть, что поддержание законности и порядка не должно находиться под угрозой:

"Правительство не снимет с себя своих обязанностей в этом плане. Насилие, из какого бы источника оно ни исходило, будет пресекаться с использованием всех имеющихся в наличии средств. Мирный процесс не должен перерасти в беззаконие, насилие и устрашение".

В своей речи 2 апреля я еще даже более подробно остановился на вопросе о безопасности в целом. Я сообщил о ряде практических шагов, которые правительство намерено предпринять в целях усиления деятельности по поддержанию законности и порядка, особенно в провинции Наталь. Осуществление этих мер, в общем говоря, свидетельствует о положительных результатах.

Другой постоянной темой является отношение правительства к чрезвычайному положению.

Мой предшественник часто утверждал, что он выдвинул в качестве своей цели отмену чрезвычайного положения, как только позволят обстоятельства.

В своей речи при вступлении в должность я сказал, что мы будем "стремиться создать обстановку, которая сделает возможным отмену чрезвычайного положения или, по крайней мере, постепенный отказ от него".

2 февраля я вновь заявил, что в мои намерения входит полная отмена чрезвычайного положения, как только позволят обстоятельства, и обратился с просьбой о сотрудничестве в этих целях со стороны каждого.

Кроме того, 2 апреля я вновь высказал эту точку зрения, добавив при этом, что мы по-прежнему находимся в таком положении, которое вызывает необходимость в сохранении объявленного чрезвычайного положения.

Срок, на который было объявлено чрезвычайное положение, истекает в полночь 8 июня, и для правительства вновь приходит время рассмотреть этот вопрос.

После тщательного рассмотрения всех соответствующих факторов я принял решение объявить, что общего чрезвычайного положения по всей стране больше не будет и что отныне оно будет существовать лишь в провинции Наталь.

Правительство стремится, используя все имеющиеся у него возможности и ресурсы, достичь того идеала, которым, в том, что касается безопасности, является возвращение к обычному состоянию, когда последним проявлениям насилия можно будет оказывать противодействие на основании обычных национальных законов. В настоящее время этот момент наступил.

Данное решение основывается на следующих главных соображениях:

Что касается провинции Наталь, то в ней по-прежнему существует фактическое чрезвычайное положение, которое является серьезной угрозой для безопасности населения и поддержания общественного порядка и вопрос о котором не может быть урегулирован на основании обычных национальных законов. Получающим все более широкое распространение в провинции Наталь проявлениям насилия среди чернокожих жителей, которое ведет к гибели людей и уничтожению собственности и которое принимает потрясающие масштабы, а также имеющему здесь место исключительно сильному устрашению по-прежнему необходимо оказывать противодействие путем использования самых радикальных средств из тех, которые имеются в наличии. Поэтому я, в консультации с советниками правительства по вопросам безопасности и кабинетом, принял решение объявить о существовании чрезвычайного положения в провинции Наталь, включая самоуправляющуюся территорию Квазулу.

Официальное объявление об этом появится в правительственном вестнике завтра, 8 июня 1990 года.

В целях обеспечения порядка и стабильности в провинции Наталь и принятия мер на случай вероятного вакуума, который может образоваться в результате прекращения действия чрезвычайного положения, правительство приняло решение существенно увеличить численность сил безопасности.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы упомянуть о процессе устранения так называемых камней преткновения на пути переговоров.

Сообщение, которое я сегодня сделал, касается одного из самых важных вопросов, постоянно поднимаемых в Южной Африке и за ее пределами.

Я хотел бы подчеркнуть, что решение правительства не имеет ничего общего с давлением со стороны каких-либо кругов или с каким бы то ни было желанием приобрести политический капитал. Мы никогда не рассматривали и не рассматриваем чрезвычайное положение в качестве разменной монеты в политической игре.

Тем не менее явный результат отмены чрезвычайного положения заключается в том, что один из главных камней преткновения устранен.

Что касается других вопросов, о которых упоминается в Протоколе Хрут Шур, то я хотел бы заявить следующее:

В соответствии с Протоколом Хрут Шур Рабочая группа в течение недели, начавшейся 14 мая, обсудила различные аспекты, в том числе вопрос об эмигрантах и осужденных преступниках. Впоследствии участники должны были представить информацию своим соответствующим руководителям. Правительство рассмотрело доклад и готово осуществить его положения. Однако АНК попросил предоставить ему срок до 10 июля 1990 года, в течение которого он проинформирует нас о своей реакции. Поэтому за любые задержки в этом плане ответственность несет АНК.

Однако тем временем я намерен освободить 48 человек в качестве меры, которую я вправе осуществить в соответствии с нынешними полномочиями, предусмотренными в конституции и законе о тюрьмах. Любое дальнейшее развитие событий в этой сфере будет зависеть от осуществления положений доклада Рабочей группы, что правительство готово сделать.

Вопросами, касающимися дополнительных деталей, займется министр юстиции.

Что касается законодательства о безопасности, то правительство уже изучает те аспекты законодательства о безопасности, которые, возможно, могут явиться препятствием на пути мирной политической деятельности и в которых ввиду уменьшения количества резких нападков на существующий порядок может отпасть необходимость.

В отношении так называемых эмигрантов правительство также начало принимать меры, несмотря на то, что мы ожидаем реакции АНК на доклад Рабочей группы.

Временная отсрочка приведения приговора в исполнение была предоставлена ряду руководителей АНК для того, чтобы они могли прибыть сюда и создать свои мирные политические структуры и организации. Тем временем были также установлены линии связи между южноафриканской полицией и руководителями АНК, с тем чтобы можно было осуществлять контроль за насилием и устрашением и оказывать им противодействие непосредственно на местах.

В сфере ликвидации дискриминации правительство также действовало в соответствии со своей политикой ликвидации дискриминации. Отмена закона о раздельном пользовании общественными местами в настоящее время неизбежна, поскольку этот вопрос вынесен на обсуждение парламента. В начале будущего года будут вынесены на рассмотрение закон о расселении по группам и закон о земельной собственности.

Таким образом, я могу с уверенностью заявить, что правительство выполняет обязательства, которые я взял на себя после того, как стал президентом государства. Мы не только ведем разговоры. Мы фактически осуществляем одну за другой те меры, которые запланированы. Процесс создания новой Южной Африки стал необратимым. Мы находимся на пороге процесса подлинных переговоров, и пришло время внести свой вклад и другим важным действующим лицам.

В частности, АНК должен сейчас положить конец своим колебаниям.

Теперь для АНК пришло время ясно заявить о том, какую позицию он занимает по ключевым вопросам. Своими действиями и своими заявлениями он должен теперь представить доказательства своей приверженности принципам Протокола Хрут Шур.

Верно то, что после встречи Хрут Шур имеют место доказательства стремления АНК (или по крайней мере его руководителей) к достижению сформулированных на ней целей.

Согласно этому Протоколу, правительство и АНК достигли договоренности относительно "общей приверженности решению для ликвидации существующей атмосферы насилия и устрашения со стороны каких бы то ни было кругов, а также приверженности стабильности и мирному процессу переговоров". 2 июня г-н Мандела заявил, что руководство АНК едино в своем неприятии всех форм насилия среди населения.

В целом, обеспечивается хорошее руководство его заседаниями и выступлениями, и очевидно, что он предпринимает определенные усилия. Однако АНК еще предстоит пройти долгий путь.

Каким образом эти позитивные аспекты можно совместить с продолжающейся поддержкой так называемой "вооруженной борьбы"? Каким образом их можно совместить со сделанным г-ном Манделой 2 июня заявлением о том, что:

"Единственным видом насилия, на которое мы согласны, является организованное насилие в форме вооруженной деятельности, которая надлежащим образом контролируется, и где цель тщательно выбирается".

Какие именно цели имеет в виду АНК?

- Те самые полицейские подразделения, которые охраняли его и его коллег в ходе их недавнего визита в Кейптаун?
- Управления министров, с которыми он и его коллеги в дружественной атмосфере обсуждали вопрос о необходимости мирных решений?
- Политических противников в поселках и в "хоумлендах"?

Таким же образом АНК следует разъяснить противоречивые позиции, которые он занял в отношении экономики.

5 июня г-н Мандела заявил участникам совещания в Болсване, что АНК хотел бы добиться создания в Южной Африке нерасовой демократии с "сильной экономикой". Каким образом эта точка зрения АНК согласуется с его постоянными призывами к санкциям против Южной Африки? Несомненно, он должен сознавать, что санкции подрывают экономические перспективы всех южноафриканцев? Каким образом продолжающиеся призывы АНК к национализации важных секторов экономики согласуются с провозглашенным им желанием создать мощную экономику? Разве он не сознает потенциально катастрофических последствий такого рода безответственных заявлений для будущих иностранных инвестиций в Республику?

Для АНК пришло время дать надлежащий отчет о себе и о своих подлинных намерениях. Его приверженность Протоколу Хрут Шур должна получить свое отражение во всех его будущих действиях и заявлениях.

Руководители Южной Африки в настоящее время должны быть на высоте положения.

В Южной Африке, южной части Африки и во всем мире происходит отрицание устаревшей политики и систем. Непримиримы противоречия устраняются путем переговоров. Более нет никакой необходимости в насилии или его оправдания для достижения политических целей.

История потребует от нас отчета за нашу готовность подняться выше своих эгоистических специфических интересов и предрассудков для того, чтобы создать новое будущее.

Конфликту необходимо положить конец. От секретных повесток дня необходимо полностью отказаться. Что прошло, то было поросло. Давайте забудем подлинные или надуманные несправедливости прошлого и создадим новое будущее для наших детей, в котором не будет места недоверию, предрассудкам, ненависти и угнетению. Будущее, в котором каждый из нас будет чувствовать себя в безопасности. Будущее, в котором не будет дискриминации и борьбы за господство. Будущее, которое даст основания всем нам гордиться тем, что мы являемся южноафриканцами. И что важнее всего - будущее, которое будет определяться нами, а не диктоваться кругами извне.
